

Улица имени Духова

ЧТЗ: 80 шагов в историю

Накануне 80-летия ЧТЗ руководство предприятия обратилось в администрацию Челябинска с предложением присвоить одной из новых улиц имя выдающегося конструктора и ученого, трижды Героя Соцтруда, лауреата Ленинской и пяти Государственных премий Николая Духова.

Ирина Крехова
Челябинск

Необходимые формальности — дело долгое: пройден только первый этап согласований, чтобы со временем в Чурилово выросла улица Духова (пока она есть только на плане застройки). Но рассказать об одном из самых знаменитых челябинцев XX века можно прямо сейчас.

Добрый гений Танкограда

Николай Леонидович Духов приехал в Челябинск летом 1941 года в качестве заместителя главного конструктора Кировского завода. Было ему 37 лет. Он еще не знал, что здесь ему предстоит прожить до ноября 48-го, и за этот небольшой период сделано будет очень много. Под руководством Духова в рекордные сроки наладят выпуск Т-34. Затем он возглавит конструкторские разработки по совершенствованию танков серии KB, создаст ИС-3 и ИС-4, первый послевоенный трактор С-80. Николай Леонидович станет также одним из основателей автотракторного факультета ЮУрГУ, войдет в когорту пионеров советской атом-

Могли и расстрелять

В книге о Духове, изданной к его столетию в 2004 году, есть рассказ Александра Белоносова, работавшего в Арзамасе-16 под началом Николая Леонидовича:

— Конструкторы при изучении трофейного немецкого танка нашли оригинальное решение крепления гусениц. Использовали его в нашем танке. Провели испытания — все хорошо. Внедрили. И через некоторое время один из командующих фронтом направил докладную Сталину о случаях поставки на фронт бракованных машин, которые при резких разворотах теряют гусеницы. И добавил, что это явно вражеская деятельность. Сталин написал резолюцию: «Сволочей надо расстреливать!»

Вскоре на завод из Москвы прибыл следователь по особо важным делам, после беседы с которым Духову стала ясна вся безнадежность дальнейшего положения. Спасло его и других конструкторов только чудо. Следователь досконально разобрался в ситуации и, несмотря на грозную резолюцию Сталина, доложил руководству объективную информацию. Да, эпоха работы Духова была жестокой — за все отвечали сполна, и это вошло в его плоть и кровь.

Воспоминания о Духове по-

“

Современники Духова считают встречу с ним счастьем

гору пионеров советской атомной отрасли...

Все это будет потом. А в 41-м немцы наступали на Москву. Сталин звонил почти каждый день, требуя, чтобы уральцы давали хотя бы несколько танков сверх плана. Но на сборке заканчивался запас дизельных двигателей, производство которых после эвакуации из Ленинграда еще не успели наладить. Однако среди привезенных деталей и оборудования нашлись бензиновые моторы. Слабоваты для танка КВ, но установить их — все-таки выход из ситуации. Решить проблему адаптации «не родных» моторов предстояло Николаю Духову.

По воспоминаниям очевидцев, он взял с собой несколько помощников и целые сутки не выходил из КБ. Утром чертежи «переходников» для установки бензиновых двигателей были готовы.

Еще более просто и гениально Духов решил проблему нехватки подшипников. Он предложил нарезать ролики из заготовок торсионных валов. Самодельные подшипники получились в 10 раз дешевле и намного удобнее фирменных. На заводе их тут же прозвали духовскими. Для рождения этой идеи понадобилась всего одна ночь.

Даже этих примеров достаточно, чтобы понять: Духов был конструктором от Бога. Подобных фактов, свидетельствующих о его необыкновенном техническом таланте, не сосчитать. Но однажды профессиональный промах чуть не стоил ему карьеры, а возможно, и самой жизни.

Воспоминания о Духове посвящены преимущественно его работе. Но хотелось найти живого свидетеля, который смог бы рассказать, каким человеком он был, что любил и ненавидел... Увы, танкоградцев, общавшихся с Николаем Леонидовичем, становится все меньше. К счастью, еще рядом с нами Александра Федоровна Фролова-Садикова — легендарный бригадир фронтовой комсомольско-молодежной бригады. Она поведала свою историю знакомства с человеком-легендой.

Путевка в жизнь для Шуры

Когда окончилась война, Шура было всего 20 лет. В феврале 1946 года ее, комсомолку, спортсменку и просто красавицу, направили работать в окружную избирательную комиссию. Руководил этим органом Николай Леонидович Духов. И вот — первое заседание в ДК ЧТЗ.

— Мне хотелось показать, что я рабочий человек, — улыбается Александра Федоровна, — поэтому пришла туда чуть ли не в спецовке, даже губы не накрашила. Николай Леонидович оценил мой непрезентабельный вид по-своему. «Устала после смены? Умыться не успела?» — мягко спросил он. Мне стало неловко...

Учил Духов девушку не только культуре одежды, но и культуре общения, делопроизводству. Назначил Шуру секретарем комиссии.

— Он из меня сделал политически грамотного секретаря, — продолжает Фролова. — Да что

там, грамотного человека: учиться застави! Я тогда и на лыжах бегала, и у знаменитой Натальи Карташовой в балетной группе занималась. Духов как-то увидел меня на сцене и говорит:

— Хорошо танцуешь. А образование у тебя какое?

— Семь классов.

— Танцы танцами, а учиться?..

— У меня свидетельство об окончании школы сгорело при бомбежке (жили-то мы в Ленинграде напротив Кировского завода).

— Надо восстанавливать!

Вскоре Николай Леонидович опять вернулся к этому разговору:

— Шура, ты учиться будешь?

— Да! — ответила уверенно, а потом не могла успокоиться: раз пообещала, значит, отступить некуда. С этого момента начался мой путь к знаниям. Сначала вечернюю школу окончила, потом машиностроительный техникум. И опять на помощь пришел Духов:

— Возьму тебя к себе, в отдел главного конструктора. Кем хочешь быть: табельщицей, чертежницей?

— Конструктором! — выпалила я не раздумывая.

— Значит, будешь! — улыбнулся Духов и погладил меня по голове.

Глаза собеседницы увлажняются, и я озвучиваю свою «неприличную» догадку:

— Вы ему как женщина нравитесь, наверное...

направил в одно из КБ. Девушка гордилась, что, проходя мимо, Духов всегда заглядывал за ее кулисы, спрашивал, как дела. А коллеги удивлялись: «Надо же, сам генерал с ней здоровается!»

— Счастье, когда на твоём пути встречается такой человек, — подытоживает Александра Федоровна.

Ко всему прочему, он прекрасно играл на рояле. Это неудивительно: отец Духова был военным фельдшером, мать — дочерью обедневшего помещика. Вероятно, именно она привила сыну любовь к музицированию.

Везде, где работал Духов, поощрялись «музыкальные паузы». В КБ Духова на ЧТЗ в обеденный перерыв частенько садились за пианино. А в праздничные вечера рядовые сотрудники с удовольствием наблюдали, как генерал Духов темпераментно аккомпанирует лихо отплясывающему генералу Залыману — легендарному директору Танкограда.

Стоял рояль и в московской квартире Духова. На его крышке всегда лежали чистые листы бумаги, оточенные карандаши. Николай Леонидович начинал играть, увлекался, но вдруг музыка обрывалась... Это означало, что исполнитель перешел к другому виду творчества и делает наброски на бумаге.

Настройщик Матвей Новиков, «лечивший» пианино Духова в Арзамасе-16, пишет, что пробекки по

Николай Тремасов: «Непечатные выражения были неотъемлемой частью языка Н.Л. Но его мат был художественным и никогда не носил обидного или, тем паче, оскорбительного характера. Однажды в «Литгазете» появилась огромная статья писателя Федора Гладкова о матерщине руководителей. Автор громил этот «пережиток проклятого прошлого», критикуя культуру и даже порядочность руководителей-матерщинников. Наутро прихожу на совещание в кабинет Духова и вижу, что из-под толстого стекла на его столе выброшены все деловые бумажки — вместо них лежит развернутая статья Гладкова. Началось совещание. Сначала все шло хорошо, но потом Н.Л. стал заводиться. В конце концов как стукнет кулаком по стеклу: «Хоть Гладков и против мата, но, мать вашу...» — и поехал в обычном цветистом стиле».

Ничто человеческое не было чуждо и этому великому человеку.

Сгорел на работе

Николай Леонидович ушел из жизни до обидного рано — 5 мая 1964 года, незадолго до своего 60-летия. Лейкоз не пощадил его, как и многих других пионеров атомной отрасли. Разрабатывая и испытывая ядерные устройства, они не представляли, какую страшную опасность для здоровья

Фото предоставлено музеем ЧТЗ

Исаак Зальцман, директор Танкограда:

— Духов, безусловно, талант, который мог бы быть проявлен в любой области науки. Я счастлив, что судьба свела меня с ним... Когда я беседовал с Николаем Леонидовичем, рассказывал свои впечатления и смотрел ему в глаза, я видел, как у него в голове рождается обобщение, какое-то новое решение на базе частичек, которые он улавливал в беседе.

Юлий Харитон, академик, главный конструктор атомного проекта:

— Николай Леонидович был очень одаренным человеком во многих областях. Мне думается, он был бы, например, и великим музыкантом, и художником... Но он никогда и не мог быть ни тем, ни другим, ни третьим, потому что просто не мог не быть конструктором. Его конструкторская гениальность врожденная.

вились, наверное...

— Что вы! — всплескивает руками Александра Федоровна. — он ко мне по-отечески относился. И я в нем видела словно отца своего, который погиб, когда была совсем маленькой. Духов меня иногда даже посылал к себе домой: предупредить жену, что задержится допоздна на заводе. Я ее плохо запомнила — слишком простая внешне. Николай Леонидович после ее ранней смерти на солистке оперного театра женился, та по-оригинальнее была, поживее.

С работой главный конструктор ЧТЗ Шуре действительно помог,

замасе-16, пишет, что пробежки по клавишам не только успокаивали его, но и настраивали на работу.

В служебном кабинете главный конструктор не был рафинированным эстетом. Маленький, живой как ртуть, жесткий, но не жестокий, умный и бесконечно обаятельный — так описывают Духова современники. Мог вспылить, но быстро остывал и извинялся. Мог неожиданно рассмешить всех во время нудного совещания. Мог и крепкое словцо употребить.

Забавный случай из «атомного периода» Духова вспоминает

ства, они не представляли, какую скрытую опасность для здоровья создателей несут их «изделия».

...Когда в больничную палату вошла делегация из отраслевого министерства, Духов, наверное, понял, что конец близок, и... выгнал солидных посетителей, обозвав их вороньем! До последней минуты, видимо, не хотелось верить, что жизнь, по которой он шел только «вперед и выше», неожиданно обрывается. Нелепо. Трагически. Но и закономерно: Николай Духов никогда не жалел себя ради дела, которому служил.